

Четыре года б. казаки „возди“ не считали нужным лично выступать перед казаками с изложением своего взгляда на казацко-национально-освободительное движение В.А., ограничиваясь лишь печатанием на страницах (в большинстве теперь уже умерших) своих журнальчиков краткого, но невнятного „отрицания“. Делали они так в надежде, что вольноказацкое движение „уйдет само собой“. Но неуслышная жизнь показала как раз обратное: все другие казацкие политические течения частью уже умерли, частью умирают, старые „возди“ растрачивают последние „копейки“ своего старого духовного капитала, все больше и больше изолируются, остаются в одиночестве, что подтверждает и сам Харламов, обрисовав это следующим образом: „мы переживаем отрыв и разрыв поколений, отвержение молодыми старыми“...

Доклад Харламова, продолжавшийся два с лишним часа, отличался полной бесцветностью, обилием противоречий, отсутствием фактических данных в части „критики“ вольноказацкого освободительного движения (что и составляла главную цель доклада) и совершенным отсутствием положительной казацкой „цели, туманность, неопределенность в области политической тактики, путей, какими он думает достигнуть своей не совсем ясной цели.“

Его цель — Российская Федерация (голоса с мест: ведь, ее никто не желает, кроме Миллюкова с Харламовым!)

Его тактика — створ, согласие с русским народом.

Присутствовавший на докладе один видный русский политический деятель свое впечатление от доклада Харламова выразил так: „Я буду чрезвычайно удивлен, если после такого доклада самостоятельности не увеличатся в несколько раз. Ведь для чтения такого доклада Харламова должны были пригласить сами самостоятели“...

Донской есаул М.И. Мосолов задал докладчику вопрос: „А кому будут принадлежать богатства казацкой земли при вашей федерации — казакам или России?“

Ответ: „конечно, казакам!“ „...если Россия пожелает брать себе по поговорке — «но-рода ваша, а колодецо наше?» — „Будем защищать!“ — „Как и какими средствами? Вы же не хотите проливать кровь, защитить казацкие интересы?“ Ответа не последовало.

Кубсенец А.И. Огиенко задает докладчику вопрос: „Зачем вы федерация ищите в виду — данную ли казацеству Россией, или взятую Казацеством?“ Вопрос остался без ответа, ибо докладчик заявил, что „не видит никакой разницы между этими федерациями“...

Атаман Донской Парижской станицы есаул А.И. Трофимов задал вопрос: „Мы не боимся проливать свою кровь за Каз-но, а вот вы страшно боитесь ее проливать и хотите путем каких то хитростей получить от русского народа удовлетворение казацких прав. Укажите мне хоть один пример из истории, когда русское правительство добровольно, путем створа, шло на встречу казакам, помогало осуществить хоть одно казацкое право?“

Вопрос также остался без ответа, но Харламов все таки сослался на то, что в 1917 году Дон сумел достойно ответить Москве, на ее прямое требование выдать Атамана Маледина ответив категорическим отказом.

На вопрос Балинова: „при каких условиях и в каком качестве Дон тогда так ответил Москве?“ — докладчик не сразу нашелся ответить и ему на помощь поспешил проф. Сватиков, ответив с места: „при распаде российского государства“.

И со стороны логики и с точки зрения защиты престижа российского государства, его целостности, прав, конечно, проф. Сватиков. Но, если признать, вместе с Харламовым, что при несомненно существовавшей тогда Российской Республике Дон представлял только ее провинцию, то ответ Дона был признанием измены, а действия центрального республиканского правительства (мобилизация двух военных округов против Дона) — вполне законными мероприятиями во имя защиты престижа центральной власти, целостности государства.

Самостоятели согласны с Харламовым, что тогда существовала Российская Республика, но совершенно не согласны с ним, что Дон тогда был российской провинцией.

Нет, до тех пор был фактически независимый государство и только в этом
честве он мог так ответить Москве!

Перед закрытием собрания Балинов задал докладчику еще один вопрос: „вы
противоречите самому себе. Говорите о трудности создания своей национальной системы,
указывая на примеры Эстонии, Латвии, Литвы и т.д., которые это легко удалось,
вы говорите, что тогда был момент чрезвычайно благоприятный, но такого момента
теперь больше никогда не повторится. А затем, говоря о периоде после победы
большевиков, вы говорите, что тогда повторится то, что и тогда не стоило
года, т.е. освободится „окраины“, образуется местная власть“. С одной стороны
не повторится, с другой – не повторится и на это ваше противоречие указывает
еще между прочим. Но я хочу задать вам один третий вопрос. Я совершенно согласен
с вами, что падение большевиков приведет к освобождению „окраин“ и созданию
них „местной“ власти. Вы, как истинники, как раз исходите из этого предположения:
освободят „окраины“, создадутся „местные“ власти. И вы хотите работать на
укрепление этой самой „местной“ власти, чтобы она потом перешла в государственную
власть, а в нашем примере – власти автономного казачьего государства
– Кавказии. Что вы тогда будете делать – будете ли попытку сделать укрепление
этой „местной“ казачьей власти, или же ослабить ее, чтобы легче было привести
ее в повиновение Москве?“

Докладчик заявляет, что это такой большой вопрос и ответить на него сейчас
он не может.

На этом собрании закрывается.

Обещано продолжение собрания на следующее воскресенье, где желающие будут
высказываться по существу доклада.

Будет интересно. Посмотрим, как будет отбиваться господин докладчик, очень
сильно ушибленный, сейчас не во время его политических патронат. Мы бы рады,
мы бы рады о своем сочувствии большевикам

С.С.

---Эндэр, энэ мангэ журнал гарха Эндэр, Парей-ле-Монисальде бидэн хальхалугу
хурек кэгэд, мангэ „Цэргэн Эссени Далигчда“ чидэл күрөөрэн дэнг бэлхэ сэткэл
тэрсэн йер, хорондан кэнгэ цуглуулса, нөгө цбөөн дэнгэ цуглуулцахда гыссэн дэнг
мангэ редакцияда ирээ.

Көдү-иду кэнгэ цуглэрсини бичсөөн блен уга, кэнгэ гүлрэдэ бийдэн гил
биччэдэ.

Тэрэ дэсэндэ хандак, даладсэнсөө блен билхэ хальхак үлгөр бидэн бишей.

Тэрэ сэтү мангэ тэрэ Парей-ле-Монисалин дэнг хальхалугу хорондан күн бидэн
дэнг сэтү цуглуулсөн кэнгэни тэ мангэ кэрэктэ бишэ, зуу талдэ сэн сэткэл мангэ
ика кэрэктэ дэнг.

Учир гүгдэр тэрэ хальхалугу сэн сэткэлдэ бэхтэдэ байрлал, эрдни илэ
ханалтан галандэ энэ цбөөн үгдэр келүлдэ бийдэн бидэн.

Эрдэн бидэн илэр сэн зэркэ аүгдэ „б-кү халал уга түүндэн шилтэ“, гал-кел
болсочо тэрэ зэркэдэн күүдэнгэ үзэй гад бате уха-бэрдэ бардасалда, бэрдэ болсочо
че – тэгдэнгэ бисон дөрөл-тэрсэн, тандэс-үзэсэн мангэ хальхалугу, зарсиназ тандэ
сэткэл эсэ мангэсэн үлэр, дэренин мангэ уха эсэ тэссөөн үлэр, эсренин ку утанг
үндэсдэр мангэ ку кэлдэ, хоб-шиб цацал хоролтан халдахар бис. Бэхала дотор
ухан зэркэдэн эрдэ.

Илэ цакла цбөөн мангэ гүрү бидэн аханар дэнг болхар, эснүл кэнгэ цуглуулса,
мангэ дэагнэхдэ – бидэн дегэл илэр байрлалд хангасу бусу эн.

РЕДАКЦИЯ

